

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ
2019/2020

БЛАНК №

1	0	-	3	1	
---	---	---	---	---	--

Региональный этап ВсОШ 2019/2020 учебного года
по предмету «ЛИТЕРАТУРА»

Фамилия, имя, отчество полностью:

Саветова Мария Жуликовна

Число, месяц, год рождения (ДД.ММ.ГГГГ):

11.06.2003 г.

Класс учащегося:

10^к

За какой класс учащийся пишет работу:

10

Полное название образовательной организации по уставу:

МБОУ «Многопрофильная гимназия № 38»

Название района или города:

г. Мажаникала

Дата: 28.01.2021.

Подпись:

Мари

65

4-43

5-21

Шифр работы 10-31

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2019-2020 г.

Региональный этап. 10 класс

Лист для ответов

Задание №1.

Впишите фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
1.1.		
1.2.		
1.3.		
Суммарный балл за задание №1		0

Задание №2.

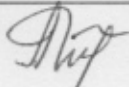
Впишите термины в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
2.1.	сатира	
2.2.	метафора	
2.3.	роман	
Суммарный балл за задание №2		0

Задание №3.

Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым эти строки посвящены, в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Автор стихотворного фрагмента	Поэт, которому посвящены строки	Балл (заполняется проверяющими)
3.1.		А.С. Пушкин	1
3.2.		Тютчев	
Суммарный балл за задание №3			1

Подписи проверяющих:

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2019–2020 учебный год

Региональный этап

10 класс

Задание №1 (3 балла).

Определите литературное произведение по трём деталям / фактам / эпизодам. Фамилию автора и название произведения впишите в Лист ответов в соответствующую номеру задания графу таблицы

1.1. Жители этого города уверены в том, что сопредельное государство упало на них с неба;

один из городских обитателей питает большую слабость к духовным одам и читает то Ломоносова, то Державина;

технический прогресс в нем дошел до создания громоотвода (пока на уровне проектного предложения).

1.2. В странной краже подозревается Александра (по другим данным – Пелагея) Григорьевна Подточина;

между тем «украденный» объект садится в дилижанс и готов ехать в Ригу;

хотя в это же время его предлагают положить в банку со спиртом или влить туда две столовые ложки острой водки и подогретого уксуса.

1.3. Девичья фамилия одной из главных героинь этого произведения – Локтева; другая героиня (второстепенная) держит на комодe замасленный том «Стрельцов» Масальского;

а третья выписывает множество журналов, которые не читает.

Задание №2 (3 балла).

В трактате Аристотеля «Поэтика» (335 г. до н.э.) впервые сформулированы определения множества теоретико-литературных понятий. Какому термину соответствует каждое приведенное описание? Нужно понятие впишите в Лист ответов в соответствующую графу в таблице.

2.1. Это воспроизведение худших людей, но не во всей их порочности, а в смешном виде. Смешное – частица безобразного. Смешное – это какая-нибудь ошибка или уродство, не причиняющее страданий и вреда ... Это нечто безобразное и уродливое, но без страдания.

2.2. Перенесение слова с измененным значением из рода в вид, или из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии... Пример перенесения из вида в вид: “отчерпнув душу мечом” и “отрубив (воды от источников) несокрушимой медью”. В первом случае “отчерпнуть” – значит “отрубить”, во втором – “отрубить” поэт поставил вместо “отчерпнуть”. Нужно заметить, что оба слова обозначают что-нибудь отнять.

2.3. Сходство с трагедией [кроме величественного метра] – в изображении серьезных характеров, а отличие от нее – в том, что <...> имеет простой метр и представляет собою рассказ. Кроме того, они различаются длительностью. Трагедия старается, насколько возможно, оставаться в пределах одного круговорота солнца или немного выходить из него, а <...> не имеет ограничений во времени.

Задание №3 (4 балла).

Кто и о ком написал эти строки? Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым эти строки посвящены, в Лист ответов в соответствующую графу таблицы.

3.1. Чёрного не перекрасить

В белого – неисправим!

Недурён российский классик,

Небо Африки – своим

Звавший, невское – проклятым!

3.2. Эпоха робкого дыханья... Где

Твоё очарованье? Где твой шёпот?

Практичность производит в лёгких опыт,

Чтоб вздох стал наглым, современным-де <...>

Теперь – природы праздный соглядатай –

О чём бы написал под жуткой датой

Росистым, перламутровым стихом?

В век, деловой красою безобразный,

Он был бы не у дел, помещик праздный,

Свиставший тунеядным соловьём...

Задание №4 (60 баллов).

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного произведения (ОДНОГО – на ваш выбор).

Антон Ратников (род. в 1984)

Великий поэт

Стукнул по карману – что-то звякнуло.
Я обрадовался и отправился в магазин за шоколадкой и кофе.
Женщина за прилавком приняла меня как дорогого гостя. Улыбнулась. И даже предложила взять сэндвич с лососем.

– Свежий, – шепнула доверительно. Волосы её на темени стягивала цветастая клешня. Губы алели.

Но я был настойчив: кофе и шоколадку – довольно с меня.

– А коньяк будете? – не унималась продавщица.

Я оглянулся. Всякое ведь бывает. Начальство не дремлет... Но в маленьком магазинчике под названием... под названием... а в общем, без названия... так вот, в этом магазинчике начальства не было. Здесь вообще никого не было. Только я, продавщица и три килограмма жирной колбасы.

Но я ответил отказом.

От первой несложно. Особенно если денег мало.

Вернулся в офис. Съел шоколадку. Выпил кофе. Посмотрел, как плавно ложатся на землю снежинки, будто батальоны маленьких и храбрых десантников.

Дела все были сделаны. Оставалось высидеть последний час – и домой.

От нечего делать зашёл на пару сайтов (не порно).

Спортивные новости – тухлые. Политические, как всегда, отсутствовали. Зато интернет-энциклопедия порадовала.

Сегодня, сообщила она мне, день рождения великого русского поэта Николая Рубцова.

Сначала этой информации я не придавал значения. Мало ли великих русских поэтов празднуют день рождения в январе! Наверняка их сотни, тысячи... Но потом вспомнилось: библиотека рядом с моим домом, та самая, куда я хожу иногда, чтобы взять очередной выпуск журнала «Популярная механика», она носит имя Николая Рубцова.

Вспомнился и его портрет. Обыкновенный мужичок в растянутом свитере.

Не Хемингуэй. Хемингуэйчик.

Залысина. Бессмысленные нити волос. Морщины. Улыбка.

Чем-то он напоминал моего родственника дядю Колю – коммуниста, работягу и большого поклонника боевиков со Стивеном Сигалом.

Я погуглил.

Действительно Николай Рубцов. Его стихотворения присутствовали в Сети.

Стоило ли этому удивляться?

– Что делаешь? – спросила меня неожиданно коллега. Она проходила мимо и вдруг остановилась. Чашка с чаем в её руках казалась огромной.

– Так, – дал я ответ, идеально подходящий для таких случаев.

Но она не отставала.

– Это что – стихи?

– Нет, – соврал я.

Она сменила позу. Перенесла вес с левой ноги на правую.

– Подожди-подожди. Это стихи! Твои?

– Нет, – ответил я честно.

– Да что врешь! Наверняка твои? Покажи!

Мне отчего-то стало неловко.

– Это не я. Это поэт Николай Рубцов.

Но женщина (белый свитер, большие серьги, на шее – пятно) мне не верила.

– Да это наверняка ты! Покажи!

Я повернул в её сторону монитор. Она посмотрела. Вскользь.

– Точно твоё.

– Моё, – сдался я, – родное.

– Так я и знала, – ответила коллега и тут же потеряла ко мне интерес.

Ушла будто нимфа.

Пусть думает, что это я. Это не повредит моему авторитету в коллективе.

Я ещё немного погуглил.

Оказалось, сегодня поклонники Рубцова встречаются у мемориальной доски, установленной в честь поэта. У Кировского завода.

А ведь это совсем недалеко. Может, сходить?

Вообще, я не люблю такие встречи. Я больше люблю кофе и шоколад. Да и коньяк люблю куда сильнее.

Но вот почему-то захотелось на это посмотреть. Когда ещё представится шанс?

Следующие полчаса я переключал бумаги на столе, заточил два простых карандаша и обменялся шутками с коллегой Артёмом. Шутки были несмешные. Его. Мои – смешные.

Потом я выключил компьютер и отправился к Кировскому заводу.

По дороге купил цветы. Решил, что Рубцову вполне подойдут ромашки. Он ведь и о деревне писал. «Тихая моя Русь» – всё такое.

Или это Есенин?

Но я всё равно купил ромашки.

– Завернуть? – спросил продавец (неожиданно им оказался мужчина лет сорока с серьгой в ухе).

– Будьте добры.

– В газету или целлофан?

– А газета какая?

Продавец даже глазом не повёл.

– «Известия», – говорит.

– Идеально.

И действительно. Это был номер «Известий» за среду. Скучная газетёнка. Статьёй упаковкой для цветов – лучшее, что с ней могло случиться.

Спустя ещё двадцать две минуты я пришёл к проходной Кировского завода. Всё пространство рядом усеяно автомобилями. За жёлтым забором виднелись махины цехов. Пространство за воротами, куда въезжал транспорт, смотрелось на удивление прилично. Я слышал о Кировском заводе такое, что думал, тут можно снимать какой-нибудь постапокалипсис.

У таблички уже собрались люди. Немного. Человек восемь. Самый младший старше меня раза в два. На их фоне я смотрелся школьником.

– А вы куда, молодой человек? – остановила меня женщина в фиолетовом пальто с меховым воротником, как будто забравшая его из костюмерной «Ленфильма».

– К табличке.

– Табличке? Где вы видите табличку? Это мемориал!

Кажется, я её обидел.

Ко мне подошёл мужчина с клиновидной седой бородой – этаким постаревший Чехов.

– Что вы здесь делаете?

– Пришёл возложить цветы Рубцову.

– Вы знали Рубцова?

– Нет. В смысле – лично не был знаком.

Мужчина задрал подбородок.

– Вот видите... А мы все были с ним знакомы.

Мне не хотелось напрашиваться.

– Так мне уйти?

– Ну отчего же... Оставайтесь. Какое ваше любимое стихотворение?

Я почувствовал себя как первокурсник на экзамене.

– Ну это... про Россию?

Неожиданно от меня отвязались.

– Это хорошо, – сказал «Чехов».

Лично я не видел в этом ничего хорошего.

Тут началось что-то вроде импровизированного митинга. «Чехов» оказался кем-то вроде предводителя. Он толкнул речь о том, как важен Рубцов для российской поэзии. Потом выступала женщина в фиолетовом пальто – и расплакалась.

Следом в центр круга вышел дядечка в каракулевой шапке и стал с листа читать стихотворение, озаглавленное «На смерть Рубцова»:

Умер великий, умер прекрасный,

Умер поэт, воспевающий Русь.

Я говорю о нём ежечасно,

И в душе моей зреет грусть.

И там ещё было что-то про Россию.

Потом все возложили цветы.

– Рубцов – гений, – шепнула мне женщина в пальто.

Я согласился.

Тут послышался звук свистка. Рядом с нами оказались какие-то люди в форме.

– Что вы здесь делаете! Расходитесь! Немедленно расходитесь! – говорил человек в мегафон.

Форма у него была полицейская.

Один с погонами лейтенанта подошёл к «Чехову».

– Предъявите документики.

«Чехов» стал возмущаться, его скрутили и отвели в автозак.

Женщина в фиолетовом пальто прыгала вокруг него, поэтому женщину тоже поместили внутрь служебной машины.

– Кто ещё хочет прокатиться в отделение? – спросил лейтенант.

Я не хотел. На всякий случай подошёл к рядовому.

– А что, собственно, случилось?

– Как что? Несанкционированный митинг. Статья...

И он назвал номер статьи, но я её тут же забыл.

Я пошёл домой и только у метро вспомнил, что забыл возложить цветы к доске. Во всей этой суматохе сунул их в карман – и всё.

Так они и лежали в кармане.

Какая-то бабулька просила у метро милостыню. Я отдал цветы ей.

– Знаете Рубцова? – спросил я.

– Это участковый, что ли?

– Да. Участковый...

Так и закончилась эта история. Ну ещё нужно добавить, что на работе за мной закрепилось прозвище «Поэт».

2019

Арсений Тарковский (1907–1989)

Рифма

Не высоко я ставлю силу эту:

И зяблики поют. Но почему

С рифмовником бродить по белу свету

Наперекор стихиям и уму

Так хочется и в смертный час поэту?

И как ребёнок «мама» говорит,

И мечется, и требует покрова,

Так и душа в мешок своих обид

Швыряет, как плотву, живое слово:

За жабры – хватать! и рифмами двоит.

Сказать по правде, мы уста пространства

И времени, но прячется в стихах

Кощеевой считалки постоянство.

Всему свой срок: живёт в пещере страх,

В созвучье – допотопное шаманство,

И, может быть, семь тысяч лет пройдёт,

Пока поэт, как жрец, благоговейно

Коперника в стихах перепоеёт,

А там, глядишь, дойдёт и до Эйнштейна.

И я умру, и тот поэт умрёт,

Но в смертный час попросит вдохновенья,
Чтобы успеть стихи досочинить:
– Ещё одно дыханье и мгновенье
Дай эту нить связать и раздвоить!
Ты помнишь рифмы влажное биенье?

1957

K1 - 20
K2 8
K3 3
K4 3
K5 - 9
Итого 43

Задание №5 (25 баллов).

1 ноября 2019 года в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля открылась выставка «Русский сентиментализм: знаки препинания», посвящённая четырём знакам препинания и четырём чувствам, а объединяет все экспонаты одно из ключевых произведений эпохи сентиментализма – «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина. Вот как описывают концепцию выставки её организаторы: «**Первый зал**, “комната Лизы”, посвящённый восклицательному знаку, – зал восхищения. Всё в нём наполнено предметами восторга юных дев: изящная мебель, изысканные дамские вещицы, книги, гербарии. **Второй зал** – зал вопросительного знака – удивит новыми словами, появившимися в русском языке с приходом сентиментализма, уникальными книжными изданиями XVIII века, картами, дорожными принадлежностями... **Третий зал** посвящён тире и недосказанности, а оформление **четвёртого** зала, многоточия и меланхолии, отсылает к пруду Симонова монастыря».

Представьте, что вы – один из кураторов следующей выставки, которая будет посвящена русскому романтизму. Попробуйте придумать её концептуальное решение: с какими знаками препинания вы свяжете оформление залов (пусть их будет 2–3)? Почему? Какие экспонаты вы в них разместите? Назовите 4–5 предметов, которые вы планируете выставлять, кратко поясните, каково их значение и назначение на выставке. При написании текста исходите из того, что он будет размещён на сайте музея в качестве «афиши» (анонса) выставки и адресован всем её посетителям.

Примерный объем ответа – 200 слов.

K1-5
K2 -2
K3 -10
K4 -4
Итого; 21

Задание 4.

Как давно вы читали стихи? Хотел бы Лукича, на худой конец. Ответьте на этот вопрос четко, без всякого стеснения. И я, спрашивая вас об этом, сейчас не о том "чтенши", когда ты вот прямо провалишь глазами по строчкам, а пару часов спустя забываешь, о чем читал. Я о том, чтобы каждое слово давало для вас цветком или остроим лезвием кинжала, о том, чтобы строки лились вам в самую душу, оставаясь в ней неизгладимый след. Я о том, чтобы читать стихи, а не прочитывать. В наше время люди всё время заняты: спешат на работу и на учёбу, отстаивают очереди в поликлинике, смотрит через окно на серое небо, на ажурные фасады многоквартирного дома, на пылящиеся от холода деревья, с которых сорвали орехи, на маленькие человечков, снующие по проезжей части дорог, на машины, которые с высоты кажутся похожими на пыльные пучки. Здесь наш мир - это рутинка; даже наши поездки, выходные, долгожданная отдуха пропитана серым дождем повседневности, менеджмента, и мы исполняем наш долг, отдушая где-нибудь в Сочи или на Мальдивах, исполняем его с натянутой улыбкой. Нам не хватает времени на себе - какие там тут стихи, какая литература! Нам бы доползти до заветного дивана и нажать кнопку на пульте телевизора.

В рассказе Антона Ратникова "Великий поэт" перед нами предстаёт наша скучная современность. Главной героиней - и одновременно рассказчицей - проливает свою жизнь, проводя дни в офисе, а его дни наполнены скукой: он борется с ней, заходя на сайта "от чего делать". Печальность разрушает соборные, неожиданно затесавшиеся в рутину рассказчика: собрание у мемориальной доски "великого поэта" Николая Зубова. Героиней собираются на встречу только из скуки, ведь он даже не знал о существовании этого поэта, только раз видел его портрет в библиотеке, он не был знаком с его творчеством. А затем мы видим, что Николай Зубова никто толком не знает и даже не пытается или заинтересоваться: камрада рассказчика не верит в существование поэта, стихи его просматривает "вслепую" и быстро теряет интерес, а на собрании у мемориальной доски присутствуют люди почтенного возраста, от которых за верёвку несут "совковость" (пенсия... в "филолетовом пальто с меховым воротничком, как будто заправившем его из костюмерной "Ленфильма", мундиром, которого рассказчик характеризует как "постаревшего Чехова" "деревяшка в каракулевой шапке"). Мы не видим на собрании ровесников героини, взрослых людей, которые и составляют ядро страны. Почему нет? Потому что всё время заняты, все сидят в своих офисах, смотрят в мониторы своих компьютеров, читают "тусовые спортивные новости". Или не до стихов. Или не до поэзии. А куда не тогда до поэзии? Кому не до облагораживания своей души, до развития чувств? Никому. Современный век - закат для литературы. Сейчас вы найдёте тысячу ненужных книг о том, как быстро разбогатеть, как добиться успеха, как стать хорошей матерью, как освоить йогу. Но ведь всё это не литература. Это не любовь, не чувства, не благородные порывы, одлеённые в слова. Это пустые инструкции, бесполезное поучение. Увлекайтесь поэзией →

сидит - это стадио, не модно. Это отражено и в рассказе: когда камла спрашивает рассказчика о стихах, которые он читал, тот стадиоливо отнекивается. Стихи - это не "круто"...

Автор пытается сосредоточить внимание читателя именно на проблеме того, что люди перестают читать, что они настолько погружены в гаджеты, что или нет дела до стихов, до поэзии. Даже почтить пальцы поэта не удаётся: членов собрания задержала милиция, а вечернее действие поклонников Николая Рубцова "неакционированная мистика", зоты моты но было догадаться об истинной цели встречи. Рассказчик понимает, что известного и великого, казалось бы, поэта никто не помнит. Сам главный герой не видит ничего иншального в Рубцове, описывая его так: "Обаятельный мундрик в растёнутый свитер. Не Хемингуэй. Хемингуэй - чик. Залогина. Бессмысленная нити волос. Морщина". Финал рассказа также связан с темой ибали литература в обществе, когда Николая Рубцова снова не признают и путают с участковым. Деталь же, сообщающая рассказчику в самом конце (... на работе за мной закрепилось прозвище "Поэт"), снова вызывает противное ощущение, что "поэт" и "поэзия" - нечто постыдное и несуществующее.

~~Вызывает восхищение то, как точно~~ Отдельно стоит отметить, как точно А. Ратников создаёт картину глухой повседневности и привычные нам типичные образы. Автор достоин восхищения: одной фразой он даёт точную характеристику второстепенным персонажам. Например, вели знакомой образ продавщицы, добродушной тётеньки с "...цветастой клешией" в волосах, зуба которой "алеки"; или образ надоедливой, любоватной, но одновременно равнодушной камли ("белый свитер, дальние серьги..."), продавца цветов ("...лутилина лет сорока с сергой в ухе"). Читатель так легко представляет себе всех персонажей, что образы кажутся слишком реалистичными.

Подобной реалистичностью полон весь рассказ, на наших глазах перед читателем появляются искусные декорации современной реальности: "Без пространство уснено автомобилем. За пилотом забора виднелись максимы цевы". Это многом в создании подобной атмосферы помогает и язык автора, суховатый, полней отравистота предложений, словно рассказчик всё влече куда-то спешит. В тексте очень много тифе, которые несут речь вперед, представляют действие наращивать темп. Рассказ богат разнообразными словами и выражениями ("...входит последний час", "туман", "погулял", "отставала от меня", "поэт суматоха" и т.д.), а также современными понятиями и терминами ("монитор", "постапокалипсис"). Но иногда в отравистой речи рассказчика мелькают сравнения ("...будто батальоня маленьких и хребтох десантников"), но эти случаи единичны, что и создаёт ощущение, будто не обо всём рассказывает обычный россиянин. И всё же, несмотря на скупой стиль повествования, текст полон какой-то необычайной грусти. Грусти за Николаем Рубцовым, забытого "великого поэта". Грусти за забытых поклонников, собравшихся у милиционера. Грусти, которую и сам рассказчик испытывает, но о которой не говорит, и о происхождении её не догадывается. И бесконечной грусти автора за русскую поэзию, русскую литературу.

Задание 5

"Русский романтизм: знаки препинания" (объединяет все экспонаты - произведения М. Лермонтова "Мцыри").

Первый зал, зал лунной отбави и юношеской полкости, принадлежит восхитительному знаку. В нём выставлена все вещи, характеризующие силу главного героя: кинжал, пистолет, икруя пивотная, охотничьи трофеи. В зале висит арапат дублёной котки, а на небольшой столике - единственная вещь, выходящая из интерьера и тематики кабинета - нежный цветок, символ страстной любви главного героя.

Второй зал - зал заветной, он посвящён описанию пейзажей, гордой и непокорной природы, против которой борется главный герой, чтобы сохранить себе жизнь. Зал - маленькое отражение грузинской флоры, он имитирует горной ландшафт, а сами экспонаты - растения и чучела пивотная.

Последний зал - зал вопросительного знака, в котором находятся вещи, окружавшие героя всю его жизнь: иконы, свечи, бутылки с вином. В центре находится статуя монаха, задратированная тканью, но под тканью вырисовываются крепкие руки, а сама статуя во всей позе выражает не смирение перед Богом, а готовность к бою. Зал олицетворяет обратное вопросу героя, которое обрелись только во время его путешествия.